

МАТЕРИАЛЫ О Т. Г. ШЕВЧЕНКО В АРХИВЕ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

В Архиве Академии наук СССР хранится рукопись статьи о Т. Г. Шевченко, принадлежащая перу известного юриста, социолога и историка, академика М. М. Ковалевского.¹ Рукопись, озаглавленная автором «Шевченко», занимает 53 листа в двух тетрадах. Написана она в 1911 г., когда исполнилось 50 лет со дня смерти поэта.

В начале рукописи М. М. Ковалевский рассказывает об обстоятельствах опубликования в 1840 г. «Кобзаря». «Дата 12-го февраля 40-го года,² — подчеркивал М. М. Ковалевский, — навсегда сохранится в памяти ревнителей украинской литературы. Не потому, конечно, чтобы стихотворениями Шевченко положено было самое начало малороссийской словесности, — оно восходит в глубь веков, ко времени „Слова о полку Игореве“, если не раньше, и богато народным творчеством, теми песнями и думами, которые не раз питали музу самого Шевченко. Сороковой год потому может считаться поворотным моментом, что им создана или по меньшей мере возобновлена связь писанного и устного творчества — поэм и дум Шевченко, с теми народными песнями, какие доселе поют на Украине, или по крайней мере распевали в мое детство странствующие кобзаря».³

Многие страницы рукописи М. М. Ковалевского посвящены характеристике Т. Г. Шевченко как поэта подлинно народного. М. М. Ковалевский отмечал, что на долю Т. Г. Шевченко выпало счастье «слышать собственные песни и думы из народных уст».⁴ Упомянув об отзывах современников относительно того, что стихи поэта «читали с увлечением, многие, чтобы понять Шевченко, учились украинскому языку», ученый подчеркивал: «Это последнее обстоятельство само уже наводит на мысль о том, что муза Шевченко подымала на почве украинского народничества (так в тексте, — А. К.) общечеловеческие вопросы, притом вопросы, над решением которых останавливалась в тогдашнее время мысль того, что можно назвать „солью земли“». И, действительно, знакомясь с содержанием первых литературных произведений Шевченко, мы находим, что в них центральное место занимает тот

¹ М. М. Ковалевский (1851—1916) был избран членом-корреспондентом Академии наук в 1899 г., академиком — в 1914 г. Обстоятельный анализ взглядов М. М. Ковалевского в области социологии дал Б. Г. Сафронов (см.: Б. Г. Сафронов. М. М. Ковалевский как социолог. М., 1960).

² В этот день, как писал М. М. Ковалевский, цензура дала разрешение на опубликование стихов Т. Г. Шевченко, объединенных в сборнике «Кобзарь».

³ Архив АН СССР, ф. 103, оп. 1, д. 480, лл. 3—4.

⁴ Там же, л. 17.

жестокий вопрос крестьянской неволи, до решения которого в желательном смысле ему не пришлось дожить лишь несколько дней».⁵

В рукописи М. М. Ковалевского читатель найдет анализ поэм Т. Г. Шевченко «Гайдамаки» и «Катерина», стихотворения «Не спится мне, а ночь — как море» и других произведений, при этом ученый все время напоминает об антикрепостническом характере творчества поэта. «... Шевченко с 40-х годов, — отмечал М. М. Ковалевский, — подымает в своих стихах вопросы, тесно связанные с крепостной несвободой». По мнению Ковалевского, «„Гайдамаки“ свидетельствуют не об увлечении романтизмом, какое приписывается ранней музе Шевченко». Это произведение пронизано «живым интересом к попыткам закрепощенного крестьянства сбросить с себя иго неволи».⁶ Воспоминания о временах гетманщины нужны поэту не для иной цели, как для того, чтобы своим предположением (так в тексте, — А. К.) польскому засилию ярче представить мрачную картину крестьянских судеб, объясняющую, если не оправдывающую, ужасы гайдаматчины».⁷

Характеризуя поэму «Катерина», М. М. Ковалевский писал, что в ней «трудно найти воспроизведение чего-либо, кроме неприглядной действительности. Изображаемые типы вполне жизненны, а описания природы так просты в своей очаровательности, что ни о каких поэтических преувеличениях и речи быть не может».⁸

Рукопись М. М. Ковалевского проникнута глубокой симпатией автора к Т. Г. Шевченко. С горечью и сожалением говорит ученый о том, насколько трудной и тяжелой была жизнь поэта. «По сделанному подсчету оказывается, — замечал М. М. Ковалевский, — что из сорока семи лет жизни Шевченко провел на свободе только четырнадцать».⁹ Заканчивается рукопись следующими словами: «Так как для судеб нашего отечества нет более важного вопроса, как сообщение элементов культуры массам русского трудящегося люда, одинаково в селах и городах, то создание школы народной на языке Шевченко, там, где еще господствует этот язык, не только не идет вразрез, но, наоборот, содействует поступательному ходу нашего обширного и многоязычного отечества. Осуществление этой простой мысли и было бы лучшим памятником многострадальному, народному и потому бессмертному поэту».¹⁰

⁵ Там же, л. 21.

⁶ Советские исследователи А. Белецкий и А. Дейч отмечают, что «„Гайдамаки“ — вершина революционного романтизма Шевченко и вместе с тем его прощание с романтизмом» (см.: А. Белецкий, А. Дейч. Жизнь и творчество Т. Г. Шевченко. В кн.: Т. Г. Шевченко, Собрание сочинений, т. I, Стихотворения и поэмы 1837—1847, М., 1955, стр. 93).

⁷ Архив АН СССР, ф. 103, оп. 1, д. 480, лл. 23—24.

⁸ Там же, л. 28.

⁹ Там же, л. 47.

¹⁰ Там же, л. 52—53.

Приведенные высказывания М. М. Ковалевского о великом украинском поэте представляют определенный интерес для исследователей, изучающих творчество Т. Г. Шевченко.

Обращают на себя внимание и те малоизвестные материалы Архива АН СССР, которые связаны с подготовкой Академии наук к празднованию исполнившейся в феврале 1914 г. 100-летней годовщины со дня рождения Т. Г. Шевченко.

30 января 1914 г. почетный академик Д. Н. Овсяннико-Куликовский писал академику А. А. Шахматову: «Как будет с чествованием 100-летия Шевченко? Если угодно, в „Разряде“¹¹ я не откажусь возбудить вопросы».¹²

17 февраля 1914 г. на заседании Разряда изящной словесности специально обсуждался вопрос о праздновании 100-летней годовщины со дня рождения Т. Г. Шевченко. Председательствовал на этом заседании академик А. А. Шахматов. Присутствовали на нем академики Ф. Ф. Фортунатов, А. И. Соболевский, почетные академики А. Ф. Кони, К. К. Арсеньев, Н. А. Котляревский и Д. Н. Овсяннико-Куликовский. В протоколе заседания сказано: «Положено устроить 16 марта публичное заседание, посвященное памяти Т. Г. Шевченко, по случаю столетней годовщины со дня рождения (25 февраля 1914 г.)».¹³ Принять участие в этом заседании своими докладами выразили согласие академик А. И. Соболевский и почетный академик Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Кроме того, предложено пригласить к участию Д. И. Багалая, И. Е. Репина и В. В. Матэ».¹⁴

100-летнюю годовщину со дня рождения Т. Г. Шевченко Академия наук предполагала отметить совместно с Академией художеств. В ответ на письмо А. А. Шахматова от 20 февраля 1914 г. по этому поводу секретарь Академии художеств сообщал, что собрание Академии художеств, «заслушав предложение действительного члена имп. Академии художеств В. В. Матэ о совместном чествовании памяти Т. Г. Шевченко имп. Академиею художеств и имп. Академиею наук, постановило просить В. В. Матэ (имп. Академия художеств) и И. Е. Репина (ст. Куоккала Финляндской железной дороги, дача „Пенаты“) в случае обращения по настоящему делу имп. Академии наук в имп. Академию художеств принять участие в означенном чествовании».¹⁵

О том, как реагировал И. Е. Репин на предложение Академии наук принять участие в праздновании 100-летнего юбилея со дня рождения Т. Г. Шевченко, свидетельствует письмо художника

¹¹ Речь идет о Разряде изящной словесности, учрежденном в Академии наук в 1899 г. в ознаменование 100-летней годовщины со дня рождения А. С. Пушкина.

¹² Архив АН СССР, ф. 134, оп. 3, д. 1080, л. 26.

¹³ Все даты в документах приводятся по старому стилю.

¹⁴ Протокол заседания Разряда изящной словесности от 17 февраля 1914 г. Архив АН СССР, ф. 1, оп. 1а, д. 161.

¹⁵ Там же, ф. 9, оп. 5, д. 8, л. 106.

в Академию наук от 22 февраля 1914 г., сохранившееся в Архиве АН СССР. Приведем текст этого письма полностью.

«1914 г.,
22 февраля,
Куоккала,
„Пенаты“.

В Императорскую Академию наук.
В Отделение русского языка и
словесности от Ильи Репина.

Приношу свою благодарность за лестное приглашение принять участие в заседании 16-го марта, посвященном памяти Т. Г. Шевченко. Очень сожалею, что должен отказаться от чтения сообщения, т. к. не имею его.

Не знаю, включен ли в программу академических докладов недавно написанный критический очерк о Шевченко Корнеем Ивановичем Чуковским? Очень извиняюсь за эту, может быть, нетактичную приписку. Но трактат Чуковского достоин быть сообщенным в почтенном заседании.

С совершенным почтением Илья Репин».¹⁶

Как известно, царское правительство запретило празднование 100-летнего юбилея со дня рождения Т. Г. Шевченко. «Запрещение чествования Шевченко, — писал В. И. Ленин в апреле 1914 г. в статье „К вопросу о национальной политике“, — было такой превосходной, великолепной, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя».¹⁷

Запрет царского правительства не дал возможности Академии наук провести заседание, посвященное памяти Т. Г. Шевченко. То, что это заседание тщательно готовилось, убедительно свидетельствует о большом уважении, которым пользовалось имя великого украинского поэта в кругах ученых Академии в начале XX в.